

С группой свидетелей в п. Савадьеве - и ни каких
 связи, кроме случайных, между не имел. Мом-ме
 советом ит ни каких и давал - и даваье и мог
 т.я. и своим возрением ит чужо, как удержив.
 Бессонова - и знаю; Фромуца, Билимичева и Глишова
 и тоже знаю - т.я. и одно время слыши сего
 отяжелевшим другом и не знаю.

На службе у воеводы монахов, котирани у
 кн. боя поборонив в своем поместьи - и бави
 рота случайной побития, в службе и сам
 учинявае всею один раз - турок-бегеи и бачи
 ни каких не была; разговор о боярских княз
 брато-помощи и не говорила и говорила и
 мог, т.я. сам у них поговорила турок
 тали. Билимичев сам туркино тали
 в поместьи службы воеводы монахов - но это
 и все не знаю случается - и не знаю.

Боярами - и покаяе ни чем и могу все
 записано верно и ни прочитано
 А. Остаивский

Гр. С. Асадов

Внешнему делу оттого необходимо добавить кн. Асадову.
 В посещении воевод монахов я не считаю себя виновным
 1928 году, когда я прибыл в п. Юрелин, ми-законные духовенство
 только имели полное общение с воеводскими монахами в храм, но
 невостранно ходили к ним на квартиры и даже живали
 в квартире. Сам я в продолжении некоторого времени живал
 моих слов верно; записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого):

Подпись допрашивавшего:

в их помещениях. Большую часть 1929 и 30-го годов я провел на о. Св. Анны и когда, после длительного перерыва, пришел в Кремль, то узнал, что монахи живут в часовне и под их нет даже гнивающего; отсюда можно, что и выход к ним не возбранен, тем более, что никто и никогда не требовал мне запрет на встречу с восточными монахами. К тому же были и вскоито, что все они работают вместе с заключенными потому находясь в непрерывном с ними общении.

Что же касается духовенства, живущего в п. Савватово, то мои с ним отношения были таковы: знаком я только с 3-4-ми священниками, фамилии которых я уже упоминал; других же я не знаю даже лично. Со священниками я держался весьма осторожно, не знакомясь с ними либо ссылаясь, что боюсь их - анти-сержевцы (т.е. не признающие истинности Сержия, которому я поклоняюсь) и автокефальности украинцев, порвавшие с нами наше общество в 1919 году. С теми же священниками, с которыми я был знаком отношения наши были весьма поверхностны, ибо многое нас разделяло, а именно: а) анти-византизм, б) украинцы; права, обряды, человек другие, а отсюда и различия в жизни у нас разные; в) анти-семитизм, а я безсемитичен, г) анти-святоточность и др. Я к ним на меня как на представителя того епископата, который никогда не утеснил и никогда это давали мне чувствительное. Это мне делало неприязненность и не только отводил от них, но при первом же удобном случае задал мне вышукать на пр. Оведика, тогда не было с духовенством вместе. Ввиду всех вышесказанных причин приезд из Оведики в Космодемьянское я весьма редко и мало разговаривал со священниками и даже тогда или вообще покрестился нищей кошкой к епископату Космодемьянского к епископату. Если же со священниками и говорил, то из приличия, но не было упреков и не казало жизни на них.

1926. 18 мая.

А. Остаивский

М. со Савватово

Записано с моих слов верно; записанное мне прочитано (подпись допрашиваемого):

Подпись допрашивавшего: